

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Виктор Евгеньевич Гусев родился 2 мая 1918 г. в Мариуполе. Происходил из казаков, что во многом определило и его характер, и судьбу. Доктор исторических наук, профессор, историк и теоретик традиционной культуры, собиратель фольклора, организатор целого ряда важных фольклористических мероприятий и начинаний, Виктор Евгеньевич поражал своей жизненной и научной активностью¹. Библиографический указатель трудов ученого насчитывает более 400 номеров и включает работы практически на всех славянских и на основных европейских языках².

Неудивительно, что В. Е. Гусеву удавалось быть в курсе всех научных событий не только в России, но в славянском и частью в европейском мире. Регулярно в разных журналах печатались его обзоры и отчеты о конференциях, важных заседаниях, о трудах зарубежных и отечественных ученых и пр.

В. Е. Гусев относился к тем личностям, которые невольно отождествляются с понятием стабильности, уверенности, мудрого оптимизма. Поколению советских ученых, пришедших в большую науку в конце 1940-х — начале 1950-х гг., выпало немало испытаний: Великая Отечественная война, куда многие из них ушли добровольцами; жесткое давление тоталитарной идеологической системы с ее партийными установками на марксистско-ленинскую методологию и теорию, травля и безвременный уход из науки (и жизни) учителей, старших товарищей и коллег-сверстников; слишком очевидное расхождение между тем, что писалось о народе, и реальной жизнью послевоенной деревни, куда устремились молодые фольклористы и этнографы, жаждущие активной профессиональной деятельности, в том числе и продолжения собирательской работы.

Через все это пришлось пройти и Виктору Евгеньевичу Гусеву. Удивительным образом он, внесший немалый вклад именно в советскую, «партийную» филологию, эстетику и фольклористику, оказался в первых рядах тех, кто принял новое время с его принципиально иным подходом к изучению народа и традиционной культуры и сделал достаточно много для утверждения этих новых подходов. Всегда вызывала уважение гражданская позиция ученого: Виктор

---

¹ Перечислим должности и членство В. Е. Гусева в различных организациях, обществах: действительный член Академии гуманитарных наук, член Научного совета по комплексным проблемам славяноведения и фольклористики при Отделении языка и литературы АН СССР; член Союза театральных деятелей РФ, Союза писателей СССР; входил (от СССР) в состав Постоянной комиссии Международного центра по изучению рабочих и революционных песен; член Советского комитета по изучению и распространению славянских культур при ЮНЕСКО; член союза фольклористов Югославии, почетный член Польского этнографического общества, почетный член общества гусяров и поэзии Черногории; с конца 1990 возглавлял Комиссию по славянскому фольклору при Международном комитете славистов.

² Библиография научных трудов Виктора Евгеньевича Гусева. К 80-летию со дня рождения / вступ. ст. А. Ф. Некрыловой, сост. Г. В. Лобкова. СПб.: ФЭЦ МК РФ, 1999.

Евгеньевич никогда не чернил и не предавал своего прошлого в науке, он как бы отодвинул его от себя, закрыл за ним дверь и начал новую жизнь, точнее, продолжил заниматься тем, что было всегда ему интересно и дорого, используя возможности времени, опираясь на свой огромный опыт, на безусловные ценности предшествующей науки, чутко откликаясь и на самые современные поиски, эксперименты, методы, которыми столь богаты нынешние фольклористика, этнология, славистика.

Нельзя умолчать и о том, что личная жизнь Виктора Евгеньевича была отнюдь не легкой. Вместе с женой — Людмилой Николаевной — им пришлось выдержать два страшных удара судьбы — потерю младшего сына и трагическую гибель старшего. Однако он никогда не жаловался, категорически отказывался от всякой помощи и продолжал много и зачастую с упоением работать. Буквально месяца за три до кончины он выступил несколько раз с блестящим докладом о выдающемся черногорском деятеле Петре Негоше³.

Разностороннее образование, полученное Гусевым в юности (музыкальный техникум в Гомеле, Московский гос. институт философии, литературы и истории им. Н. Г. Чернышевского (МИФЛИ)), способствовало формированию у будущего ученого широкого подхода к изучаемым явлениям. Ученик П. Г. Богатырева, А. М. Селищева, С. Б. Бернштейна, Н. К. Гудзия, первый опыт экспедиционной работы он приобрел под руководством Ю. М. Соколова и Э. В. Померанцевой.

Студентом четвертого курса Гусев ушел добровольцем на фронт и прошел всю войну от начала до конца. Демобилизовался в ноябре 1945 г. В 1943 г. вступил в партию. С. В. Кучепатовой удалось установить, что сначала вчерашний студент был «зачислен в мотострелковую бригаду особого назначения, прошел путь от рядового до командира отделения, замполитрука роты, комсорга батальона и полка, парторга особого отряда; участвовал в боевых операциях под Москвой, под Курском, в Западной Белоруссии, Литве»⁴. Сам Виктор Евгеньевич никогда не рассказывал о годах, проведенных на фронте, не надевал орденов и медалей, притом что был награжден орденом Отечественной войны и медалями «За отвагу», «За оборону Москвы», «За победу в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Это — закрытая страница его биографии. Но следствием знаний и личного опыта Гусева-воина и фольклориста была работа над томом «Русский фольклор Великой Отечественной войны» (1964), несколько статей и, конечно, книга «Славянские партизанские песни» (1979).

После окончания Великой Отечественной войны начинается активнейшая деятельность ученого. Он экстерном заканчивает МИФЛИ и в сентябре 1946 приступает к работе в Челябинском педагогическом институте, за 10 лет под-

---

³ См. посмертную публикацию: *Гусев В. Е.* Петр Негош и народная песня // Гусев В. Е. Очерки славянской культуры: Письма. Статьи. Доклады. Полевые материалы / ред.-сост. С. В. Кучепатова. СПб.: РИИИ, 2012. С. 34–41.

⁴ *Кучепатова С. В.* От составителя // Гусев В. Е. Очерки славянской культуры. С. 4.

нявшись от ассистента до заведующего кафедрой литературы; преподает фольклор, древнюю русскую литературу и историю русской критики⁵. Выступает и как литератор — сочиняет несколько пьес, пишет стихи и рецензии; в 1948–1950 гг. возглавляет Челябинское отделение Союза писателей СССР.

С 1955 г. жизнь Гусева связана с Ленинградом-Петербургом. В 1952 г. в Институте этнографии он защищает кандидатскую диссертацию, а через 12 лет там же состоялась защита докторской диссертации⁶. В Институте русской литературы (Пушкинский Дом), куда его пригласили на постоянную работу, он выполнял обязанности и взял на себя нагрузку старшего научного сотрудника отдела фольклора, был ученым секретарем института. В 1969 г. Гусев переходит в Ленинградский институт театра, музыки и кинематографии (ЛГИТМиК) на должность проректора по научной работе. Первым и главным условием перехода Гусев ставит вопрос о возрождении в НИО ЛГИТМиК⁷ сектора фольклора. Стоит напомнить, что в Российском институте истории искусств в 1920–1930 гг. существовали структурные подразделения, ориентированные на изучение фольклора и — шире — традиционной крестьянской культуры, здесь работали и преподавали известнейшие ученые — филологи, музыковеды, искусствоведы, внесшие неоценимый вклад в отечественную фольклористику, осуществившие первые комплексные экспедиции на Русский Север (1926–1930) и другие регионы, заложившие Фонограммархив. Однако уже в начале 1930-х гг. вся фольклористическая деятельность в РИИИ была закрыта, институт реорганизован, большинство сотрудников, в том числе и фольклористы, были уволены. Спустя четыре десятилетия Гусев решил восстановить изучение традиционной культуры в Zubовском институте, добился этого и возглавил возрожденный им сектор фольклора.

После Челябинска Виктор Евгеньевич долго не преподавал, но, перейдя из Пушкинского Дома в ЛГИТМиК и получив должность проректора по научной работе, он начинает здесь читать лекции и вести семинары, позднее читает курс лекций студентам музыкально-этнографического отделения Санкт-Петербургской консерватории. Яркие впечатления от Гусева-преподавателя содержатся в воспоминаниях его бывших учеников и коллег⁸.

---

⁵ О челябинском периоде в жизни В. Е. Гусева см.: *Шабалина Н. М.* Челябинск в биографии Виктора Евгеньевича Гусева // Исторические чтения. Вып. 6: Материалы научной региональной конференции «Имена уходящего века» (1999). Челябинск, 2003. С. 127–132; *Шабалина Н. М.* Научно-исследовательская, педагогическая и общественная деятельность В. Е. Гусева в Челябинске // Временник Zubовского института. 2018. № 2 (21). С. 105–110.

⁶ Тема кандидатской диссертации — «Очерки по истории революционно-демократической фольклористики», докторской — «Марксизм в России и изучение духовной культуры народных масс (конец XIX — начало XX в.)».

⁷ В 1963–1992 гг. бывший Российский институт истории искусств (Zубовский) являлся Научно-исследовательским отделом Ленинградского театрального института (тогда — ЛГИТМиК).

⁸ См. отрывок из воспоминаний доктора педагогических наук В. А. Караковского (в начале 1950-х гг. студента ЧПГИ) в: *Шабалина Н. М.* Научно-исследовательская, педагогическая и обще-

Важной частью деятельности Виктора Евгеньевича была полевая работа. Собираением фольклора Гусев занимался практически всю жизнь, правда, не регулярно, но всегда приветствовал эту работу, выступал как организатор экспедиций. В 1938 г., будучи студентом-участником семинара акад. Ю. М. Соколова, он собирал рабочий фольклор на московском заводе «Богатырь». Еще до войны, в 1941 г., вышел сборник «Тамбовский фольклор», где представлены материалы студенческой фольклорной экспедиции МИФЛИ, значительная часть которых собрана, подготовлена к печати и прокомментирована студентом Виктором Гусевым. С 1947 по 1955 г. он организует и руководит фольклорно-этнографическими экспедициями по Южному Уралу⁹, а в Ленинграде — комплексными фольклорными экспедициями ИРЛИ и Ленинградской консерватории в Костромскую область. Одной из главных задач воссозданного им сектора фольклора в ЛГИТМиК В. Е. Гусев считал комплексные экспедиции в Ленинградскую область (состоялись в течение 1970–1975 гг.). Он принимал активное участие в разработке Программы для комплексных фольклорных экспедиций (М., 1971), где главной методологической установкой полевой работы провозглашалось сплошное комплексное обследование избранной территории и опыты синхронной партитурной фиксации синкретических фольклорных жанров.

В. Е. Гусев совершил несколько полевых выездов в славянские страны, основной целью которых было собирание песенного фольклора, порожденного Второй мировой войной и популярного среди тех, кто в партизанских отрядах боролся с захватчиками. Так появилась уже упомянутая монография «Славянские партизанские песни», встреченная с благодарностью и отмеченная массой рецензий коллег из славянских стран¹⁰. Одна из последних поездок состоялась в Белоруссию (об этой экспедиции см. в статье Ю. И. Марченко в данном томе).

Не останавливаясь подробно на всех сторонах научной деятельности В. Е. Гусева, отметим основные направления.

Среди главных научных интересов Гусева — вопросы теории и методологии фольклора, история фольклористики, сравнительное изучение фольклора славянских народов, исследование проблем народной театральной культуры. Доминирующие темы — междисциплинарное, комплексное изучение фольклора, полифункциональность народного творчества, плюрализм в методологии фольклористики.

В. Е. Гусев разрабатывал такие кардинальные проблемы фольклористики, как художественное своеобразие и специфика традиционной культуры, эстетика устного народного творчества, закономерности развития фольклора, связь его с профессиональным искусством. Большой резонанс вызвали теоретические исследования В. Е. Гусева «Проблемы фольклора в истории эстетики» (1963)

ственная деятельность В. Е. Гусева в Челябинске. С. 106; а также последний раздел настоящего тома.

⁹ См.: Русские народные песни Южного Урала. Челябинск, 1957.

¹⁰ Наиболее содержательные рецензии (по 1987 г.) перечислены в «Библиографии научных трудов Виктора Евгеньевича Гусева» (СПб., 1999. С. 18).

и «Эстетика фольклора» (1967), переведенные (в том числе самим В. Е. Гусевым) на ряд славянских языков¹¹.

Ему принадлежит инициатива по созданию Свода фольклористических терминов и понятий (сам Гусев написал более 30 словарных статей), куда входила научная и народная терминология восточных славян¹².

Бесспорное значение имеют работы ученого, посвященные фольклоризму, — т. е. ориентации на фольклорные модели в различных сферах культурной деятельности. Многочисленны его статьи на эту тему. Безусловным событием отечественной культуры стал двухтомник «Песни русских поэтов», вышедший в Большой серии «Библиотеки поэта» в 1988 г., где представлены народные переделки авторской поэзии начиная с XVIII столетия; издание снабжено внушительной вступительной статьей Виктора Евгеньевича, биографическими справками и примечаниями. К тому же направлению следует отнести составление и редактуру сборника «Современность и фольклор» (М., 1977); предисловие и редактуру книги В. И. Плотникова «Фольклор и русское изобразительное искусство второй половины XIX века» (Л., 1987). Когда в 1960–1970-е гг. в СССР на волне широкого (за пределами собственно научного сообщества) интереса к аутентичному фольклору и в целом к традиционной культуре возникали различные фольклорно-этнографические коллективы, Виктор Евгеньевич всецело поддерживал фольклорные ансамбли И. В. Мацеевского, Дмитрия Покровского, А. Грунтовского, обращал серьезное внимание на подобные студенческие коллективы, вообще на любительство в области фольклора.

Сегодняшнего молодого ученого может поразить разнообразие и, казалось бы, несочетаемость имен — тех, кому посвящены работы Виктора Евгеньевича: проропот Аввакум и В. И. Ленин, А. Н. Веселовский и Вук Караджич, Г. В. Плеханов и Адам Мицкевич, Михайло Попов и И.-Г. Гердер, П. Шафарик и Ф. М. Достоевский; А. И. Герцен и Ю. Кшижановский, А. С. Пушкин и Н. А. Добролюбов, Кирилл и Мефодий и П. Г. Богатырев и т. д.

Об А. Н. Веселовском стоит сказать отдельно. Гусев немало сил приложил к реабилитации научного наследия великого ученого, и это в те годы, когда имя его находилось под запретом, а труды подвергались грубой критике с позиций вульгарного материализма (напомню смелое «Открытое письмо товарищу Фадееву», написанное Гусевым в 1949 г.¹³).

Специального разговора требует славянская тематика. С 1958 г. В. Е. Гусев активно участвовал во всех съездах славистов и славистических конференциях, проходивших в Югославии, Болгарии, Польше, Чехословакии, Украине, Белоруссии; был почетным членом ряда научных обществ этих стран. Ему принадлежит до-

¹¹ Там же. С. 16–18.

¹² Восточнославянский фольклор. Словарь научной и народной терминологии. Минск: Навука і Тэхніка, 1993.

¹³ Опубликовано в кн.: Гусев В. Е. Очерки славянской культуры: Письма. Статьи. Доклады. Полевые материалы / ред.-сост. С. В. Кучепатова. СПб.: РИИИ, 2012. С. 7–12.

статочно много работ (доклады и статьи) о выдающихся деятелях и культуре славянских народов. Разумеется, способствовало этому знание практически всех славянских языков и даже диалектов. Кроме упомянутых Петра Негоша и Адама Мицкевича, это Оскар Кольберг, Иван Франко, Юлиуш Словацкий, Евгений Марковский, «адмирал российского флота» Матия Змаевич и др. Виктор Евгеньевич осуществил публикацию фольклорных текстов Вука Караджича, ему принадлежат записи эпических песен Черногории и славянского партизанского фольклора времен Второй мировой войны. Занимался он и реконструкцией праславянского календаря¹⁴ (в секторе фольклора РИИИ долго висела созданная им таблица названий сезонов, месяцев на разных славянских языках и диалектах).

В доме Виктора Евгеньевича хранилось гусле, было много поделок, предметов народных промыслов, привезенных из славянских стран.

В воссозданном (а точнее, заново созданном) в ноябре 1969 г. секторе фольклора в Zubовском институте Гусев формирует коллектив из филологов, музыковедов, театроведов, специалистов по народной хореографии, создав тем самым условия для реализации лелеемого им комплексного изучения традиционной культуры. На основе экспедиций в Ленинградскую область начал складываться архив, постепенно пополнявшийся материалами последующих экспедиций, коллекциями аспирантов сектора и других собирателей.

По инициативе И. И. Земцовского и В. Е. Гусева стали выходить сборники серий «Фольклор и фольклористика», «Фольклор и фольклоризм», где обсуждались дискуссионные в то время проблемы вторичных (неклассических или постклассических) форм существования фольклорной традиции, а также принципы, методы и подходы в творческой деятельности народных хоров и городских фольклорных ансамблей, возникавших по всей стране. В 1977 г. издается сборник статей «Актуальные проблемы современной фольклористики», а в 1983 г. — «Методы изучения фольклора», составителем и ответственным редактором которых выступает В. Е. Гусев.

Укрепляются научные, коллегиальные связи с российскими и зарубежными музыковедами-фольклористами. И. И. Земцовский вспоминал о том, как сам Гусев посещал лекции в Ленинградской консерватории, сотрудничал с Ф. А. Рубцовым, затем с А. М. Мехнецовым, с музыковедами из славянских стран. В Российском институте истории искусств создается отдельный сектор этноинструментоведения. Более тесными становятся связи с этнографами. Два примера: именно Виктору Евгеньевичу принадлежит идея ежегодного проведения (с 2001 г.) международной конференции «Кирилло-Мефодиевские чтения» в Российском этнографическом музее как продолжение традиции изучения истории, культуры и фольклора восточных, западных и южных славян. В качестве официального оппонента он выступает на защите докторской диссертации веду-

---

¹⁴ См. раздел «Славянский календарь и календарные обряды» в кн.: Гусев В. Е. Очерки славянской культуры: Письма. Статьи. Доклады. Полевые материалы. С. 83–163.

шего сотрудника Русского музея И. Я. Богуславской «Проблемы формирования местных художественных особенностей в народном искусстве. Дымковская игрушка» (1987). Можно привести много подобных примеров.

Поскольку до 1992 г. РИИИ входил в состав Театрального института, закономерным было обращение сотрудников молодого сектора, прежде всего фольклористов-филологов, к проблемам театроведения. В возобновлении научного интереса к народному театру — несомненная, огромная заслуга Виктора Евгеньевича. Он разрабатывает спецкурс по народному театру, пишет монографии о драматических формах русского традиционного искусства, о фольклорном театре¹⁵. Выступает на съездах славистов по этой тематике. К сожалению, так и не увидела свет хрестоматия по народному русскому театру, которую готовил Виктор Евгеньевич. По сути, это было начало работы над Сводом русского фольклора — томами, которые могли бы быть посвящены русскому народному драматическому искусству. С легкой руки Виктора Евгеньевича фольклорным театром начали всерьез заниматься в разных городах многие собиратели, исследователи, курс был введен в учебную программу театральных вузов и училищ.

Нельзя обойти вниманием конференцию 1971 г., задуманную и организованную Виктором Евгеньевичем. Именно эта конференция проложила путь последующим собраниям, книгам, целью которых становилось изучение народного драматического творчества, видов и жанров фольклорного театра, истоков театрального искусства народов мира; исследование фольклора как источника сценического искусства, игровые и зрелищные виды традиционной культуры. В работе конференции, проходившей в Зеленом зале РИИИ, приняли участие П. Г. Богатырев¹⁶, Д. М. Балашов, Н. И. Савушкина и др., звучали доклады о зрелищно-игровой культуре разных традиций (преимущественно народов России), подчас с прямо противоположными точками зрения на театральность фольклора. В последующем Виктор Евгеньевич продолжил работу в этом направлении. Так, по его инициативе в 1982 г. в Ташкенте состоялась конференция «Фольклорный театр народов СССР», а через три года под тем же названием был издан сборник статей. По материалам конференции 1971 г. вышел сборник «Народный театр» (Л., 1974). В 1990 г. увидел свет сборник статей «Зрелищно-игровые формы народной культуры», составителем и ответственным редактором которого была Л. М. Ивлева, на следующий год — «Народный танец. Проблемы изучения» под редакцией А. А. Соколова.

Интеллигент старого закала, В. Е. Гусев с поразительной бережностью и уважением относился как к творческому наследию предшественников, так и к кол-

---

¹⁵ Гусев В. Е. Истоки русского народного театра: учебное пособие. Л.: ЛГИТМиК, 1977. 88 с.; *Он же*. Русский фольклорный театр XVIII — начала XX века. Л.: ЛГИТМиК, 1980. 94 с.; *Он же*. Фольклорный театр // История советского театроведения. Очерки. 1917–1941. М.: Наука, 1981. С. 120–132.

¹⁶ На конференции 1971 г. состоялось последнее публичное выступление П. Г. Богатырева. Осенью того же года ученый скончался. По предложению Гусева в РИИИ были учреждены ежегодные Богатыревские чтения (с 1972 г. состоялось 10 чтений).

легам-современникам. Это В. Я. Пропп, Н. К. Гудзий, Э. В. Померанцева, Н. П. Колпакова, П. Г. Богатырев, Н. И. Толстой и многие другие. Написаны статьи, отклики на юбилеи и некрологи. В памяти сохранилась серьезная поддержка Н. И. Савушкиной, ее докторской диссертации о русском народном театре, и Зенона Позняка (не менее памятное заседание диссертационного совета, где ярко проявилась принципиальность Гусева)¹⁷.

Конечно, не со всеми положениями и оценками В. Е. Гусева сегодня можно согласиться. Но все же надо быть благодарными за многое, что Виктор Евгеньевич сделал, за его весомый вклад в изучение традиционной культуры.

Настоящий том является данью уважения и признания заслуг Виктора Евгеньевича Гусева — яркого, многогранного ученого-слависта, одного из ведущих российских фольклористов второй половины XX столетия.

Сборник условно состоит из пяти разделов. Открывается том работами, основанными на экспедиционных материалах, которые впервые вводятся в научный оборот, и материалах архивных, не привлекавших до сего времени должного внимания исследователей или не подвергнувшихся современному научному осмыслению. Публикации Ю. И. Марченко и Л. И. Петровой напрямую связаны с деятельностью и научными интересами В. Е. Гусева: он участвовал в экспедициях на русско-украинско-белорусском пограничье, и обрядовый комплекс «Стрела» был предметом его специального изучения.

Второй раздел представлен статьями об отдельных видах традиционного зрелищно-игрового, театрального искусства — русского (в том числе и эмигрантов), сербского, казахского, якутского. Это направление было одним из главных в творчестве В. Е. Гусева. В третий раздел включены статьи, написанные по докладам, прочитанным на конференции «Фольклор как объект междисциплинарного изучения» (май 2018 г.), посвященной 100-летию со дня рождения В. Е. Гусева. Организаторами конференции выступили отдел русского фольклора Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН и сектор фольклора Российского института истории искусств. Здесь представлены исследования, касающиеся разных категорий и жанров русского фольклора, славянской фразеологии и обрядов, а также материалы по фольклорно-этнографическим феноменам еврейской и туркменской культуры.

По традиции юбилейных изданий в том включен раздел «Из личного архива В. Е. Гусева», куда вошли неопубликованные работы ученого — документы, дневниковые записи о поездках в Чехословакию, а также статья С. В. Кучепатовой о югославских дневниках Гусева. Последний раздел тома — воспоминания о Викторе Евгеньевиче его учеников и коллег.

А. Ф. Некрылова

---

¹⁷ Кандидатская диссертация З. С. Позняка «Проблемы становления и развития белорусского профессионального театра начала XX века (1900–1917 гг.)», выполненная в Институте искусствоведения, этнографии и фольклора Академии наук Белорусской ССР, была отвергнута ученым советом этого института по идейным соображениям, но большинством голосов поддержана диссертационным советом РИИИ, который возглавлял В. Е. Гусев.